

"Хм? Ляо Сяохун, родился в 50-й год правления Цяньлуна и умер в шестой год правления Сянфэна". Что это значит?..." (прим. Цяньлун — девиз правления императора династии Цин и имя одного из первых императоров, Сянфэн — девиз правления императора династии Цин и имя императора Ичжу.)

Наблюдая, как инь и ян сливаются словно в любовном экстазе, Е Тянь заметил, что при взгляде на один из участков поля перед его глазами возникла строка иероглифов.

"Родился в 50-й год правления Цяньлуна? Разве это не 1785 год? Этот Ляо Сяохун, наверно, предок Ляо Хаодэ..."

Наставник учился в эпоху династии Цин, и конечно, Е Тянь хорошо ориентировался в исторической периодизации этой династии. На всякий случай сопоставив даты, он убедился, что похороненный здесь человек жил именно в это время.

Значит, в этом месте находится родовое кладбище семьи Ляо. Это отлично, в прошлом люди соблюдали традиции и последовательность захоронений.

Обычно, самые старшие предки похоронены в месте, где преобладает самый благоприятный фэн-шуй. Суда по тому, что видел Е Тянь, это центр поля на небольшом возвышении. Место захоронения предков окружают могилы их детей, дальше идут могилы внуков.

Площадь поля небольшая, и это родовое кладбище может вместить лишь пять поколений. Если места не хватало, обычно, для самых крупных ветвей семьи создавались отдельные кладбища.

Это родовое кладбище было основано в эпоху Цин, значит, здесь может быть похоронено около шести поколений семьи. Но рядом нет других захоронений боковых ветвей семьи Ляо. Кажется, похоронами в этой семье занимался сведущий в фэн-шуй человек, который не хотел отказываться от такого сокровища геомантии.

Обдумывая информацию, которую подсказал ему черепаший панцирь, Е Тянь ощущал себя неуютно. Он не раз слышал, что древние мастера, овладев способностью наблюдения за инь и ян, умели менять судьбу человека вопреки воле неба. Оказывается, это не сказки.

Но сейчас его удивляло другое. С Е Тянем не происходило ничего плохого, лишь привычное легкое головокружение, но в целом он чувствовал себя хорошо.

"Ляо, урожденная Го! Родилась в первый год Китайской республики, умерла в 1952 году, родила сына Ляо Хаодэ..."

Взяв за основу традиционную схему захоронений, Е Тянь обратил внимание на участок на краю поля. Когда он с компасом подошел туда, черепаший панцирь показал ему сведения о похороненной там Ляо, урожденной Го.

"Е Тянь... нет... маленький праведник, ты нашел, где находится гроб с телом моей матери?"

Не находя себе места от волнения, Ляо Хаодэ следовал за Е Тянем по пятам. Этот мальчик был его последней надеждой. Если ему не удастся найти могилу матери, придется похоронить прах отца в любом месте родового кладбища и вернуться в США, не исполнив его последнюю волю до конца.

"Я хочу еще раз все проверить..." Е Тянь отмахнулся, прося старика помолчать, и раздвинул густо растущие в этом месте стебли кукурузы.

Делая вид, что производит вычисления в уме, сверяясь с компасом, Е Тянь задумался на какое-то время, затем сказал: "Если все верно, то здесь должно быть то самое место..."

"Да?... Правда?"

Голос Ляо Хаодэ немного дрожал. Он покинул материк десяти лет от роду, но до сих пор помнил о матери. Сейчас, оказавшись на ее могиле, он испытывал глубокую печаль, как любой ребенок, лишенный родительской любви.

"Хи-хи... Почему бы сразу не начать копать?" Е Тянь улыбнулся, но вслух этого не сказал.

"Эй, подойдите сюда..."

Позади Е Тянь слышал шаги и голоса. Это приближались Фэн Куан и сопровождавшие его молодые мужчины с лопатами. Подойдя, Фэн Куан приказал: "Берите лопаты и несите их сюда..."

Фэн Куан взял лопату, но не передал ее Е Тяню, а вопросительно посмотрел на Ляо Хаодэ: "Старший дядя, это... это точно здесь?"

Видя такое недоверие, Е Тянь обиделся: "Если не веришь мне, не надо было меня сюда тащить..."

"Е Тянь, не слушай его, он глупость сказал, не подумав..." Ляо Хаодэ занервничал и, отобрав лопату у племянника, передал ее Е Тяню.

Черенок лопаты был почти вдвое выше Е Тяня. Очистив от стеблей кукурузы небольшой участок площадью около четырех квадратных метров, он провел лопатой линию: "Отсюда мы будем копать яму глубиной примерно четыре фута. Это чуть больше метра. Там найдем гроб..."

"Если его там не будет, я тебе покажу, мелкий засранец..."

Эту фразу Фэн Куан пробормотал вполголоса, злобно покосившись на Е Тяня. Поплевав на ладони, он ухватил лопату, собираясь воткнуть ее в землю.

"Стой! Разве я сказал начинать копать?"

Е Тянь закричал так громко, что с перепугу Фэн Куан чуть не воткнул лопату себе в ногу.

"Чего раскомандовался? Ты нашел место, почему не выкопать гроб? Это кладбище нашей семьи, хотим — копаем, хотим — не копаем. И спрашивать твоего разрешения никто спрашивать не собирается..." Следовавший за Фэн Куаном его младший брат тоже с недоверием относившийся к Е Тяню, решил вмешаться.

Увидев, как этот молодой человек таращится и, ругаясь, плюется от злобы, Е Тянь озабоченно отмахнулся: "Да копайте на здоровье. Сделав так, вы получите не останки предка, а баоши. А теперь можете продолжать, вмешиваться не буду..." (прим. баоши — не погребенный труп. Изначально это была разновидность казни: тело казненного выставлялось на всеобщее обозрение под запретом хоронить его. Позже баоши стали называть и эксгумированные не по правилам тела. Считалось, что такое наказание причиняет страдание душе умершего в загробном мире.)

Погребальные традиции в Китае соблюдаются строго, важно уделять внимание даже мелочам.

Особенно, если речь идет о необходимости эксгумации.

В таких случаях всегда обращались к мастерам фэн-шуй, которые умели выбрать благоприятный день для извлечения гроба из могилы.

Если эксгумация проводится в днем, над могилой прежде всего надо установить навес, потому что солнечный свет нарушит равновесие инь и ян в костях. Это не только причинит страдания душе покойного, но и окажет негативное влияние на потомков.

Видя, как рассердился Е Тянь, Ляо Хаодэ вышел вперед, желая исправить ситуацию: "Е Тянь, не обращай внимания на эту недалекую молодежь. Если нужно еще что-то сделать, просто скажи мне..."

Слова старика привели Е Тяня в чувство, и он вдруг кое-что вспомнил: "Вас здесь немного. Запомните, в будущем все, что произошло здесь, должно остаться в тайне. Обещайте мне, что никому не расскажете о том, как нашли могилу..."

Е Тяню было интересно изучать фэн-шуй, но в будущем он не собирался делать это своей профессией. Ему еще в колледж или университет поступать надо. Если в деревне о нем пойдет слава мастера фэн-шуй, мало того, что одноклассники засмеюсь, так и о дальнейшей учебе придется забыть.

"Не волнуйся, Е Тянь, они никому ничего не скажут..."

Обещая это, Ляо Хаодэ выразительно посмотрел на своих молодых родственников: "В будущем, если кто-то из вас проболтается, о наследстве своего старого дядюшки можете забыть..."

"Да-да, старший дядя, мы ничего никому не скажем..."

Фэн Куан и его братья Е Тяня не воспринимали всерьез. Но богатый дядюшка — совсем другое дело. Перечить ему, рискуя потерять право на наследство, не хотел никто.

В этот раз, навестив семью, Ляо Хаодэ каждому подарил по тысяче юаней и привез для семьи телевизор из Шанхая с экраном 18 дюймов. В 1986 году такие подарки для провинциальных жителей Китая казались слишком богатыми.

А кроме того, Фэн Куан, сопровождая дядю на гору к старому даосу, видел старинную каллиграфию, и слышал, что эти картины больших денег стоят, даже за рубежом.

В тот момент у него родилась идея, открыть антикварный магазин в Маошане. Но он слишком молод, даже если будет при деньгах, кто доверится молодому человеку двадцати лет от роду. А вот если попросить помощи дядюшки Ляо Хаодэ, доверия у клиентов будет больше.

"Все слушайте младшего брата. Первый, кто какую-нибудь глупость скажет, крепко от меня получит!"

Вообще-то приказа дядюшки Ляо было вполне достаточно. Но когда его вдруг поддержал Фэн Куан, пригрозив братьям карой за непослушание, перечить никто не решился. А племянник господина Ляо сделал вид, что присмотрелся к Е Тяню и изменил о нем свое мнение.

Е Тянь его благодарить не собирался. Взяв длинный кукурузный стебель вместо указки, он стал объяснять: "Вот в этих местах вбейте колья. Потом принесите холст и растяните его на кольях, сделав навес..."

Абы как сделать навес нельзя, любое смещение может нарушить баланс земной ци и фэн-шуй этого места. Выбирая места для кольев, Е Тянь смотрел, чтобы там не было ни инь, ни ян.

"А я-то думал, зачем тащить с собой такой тяжелый кусок ткани. Оказывается, он очень нужен..."

Следуя указаниям Е Тяня Фэн Куан с братьями принесли холст. Они позаимствовали его в деревне у семьи, которая занималась свадебными торжествами. Если натянуть его во дворе, можно закрыть от солнца четыре праздничных стола. Свернутый в рулон, холст был очень тяжелым.

Но сделать навес в чистом поле для нескольких сильных мужчин было легкой работой. Через полчаса под чутким руководством Е Тяня ткань укрыла могилу со всех сторон, не позволяя солнечным лучам проникнуть внутрь.

Затем Е Тянь попросил принести гроб из повозки, который был тяжелее холста. Братья Фэн Куана уже изрядно запыхались.

Гроб был изготовлен из кедра высокого качества, на досках нет ни единого следа древоточцев. Старейшина деревни выкупил его в уездном центре для себя. Ляо Хаодэ пришлось много заплатить, чтобы выкупить гроб. Он, конечно, не был так роскошен, как саркофаги из сандалового дерева или шелкового наньму, но тоже считался очень дорогим.

Затащив гроб под навес, Е Тянь вновь указал на проведенную им линию: "А вот теперь можете копать. Помните: четыре фута вниз, там будет крышка гроба..."

Несколько взрослых парней едва сдерживали досаду. Еще бы, ими командовал какой-то мальчишка. Но вслух никто не возмущался, они по очереди стали копать, и вскоре под навесом появилась яма длиной и шириной около двух метров.

Все это время Е Тянь стоял на краю ямы и рассматривал грунт. Вдруг его внимание привлек кусок земли, он расковырял его ногой и крикнул: "Подождите, дальше копать нельзя..."

"Что случилось? Е Тянь... ты нашел гроб?"

Ляо Хаодэ был удивлен. Заглянув в яму, он не мог точно определить, больше метра глубины там, или меньше. Может быть, Е Тянь уже заметил гроб его матери? Но... почему он сам ничего не видит?

Е Тянь кивнул, наклонился и поднял комок земли. Цвет грунта был совсем черный. Протянув его господину Ляо, он сказал: "Дедушка Ляо, посмотри внимательно. Это не земля, а остатки сгнившего дерева, смешавшегося с землей. Это и есть крышка гроба..."

Обучаясь искусствам фэн-шуй и геомантии у старого даоса, Е Тянь не просто книги наизусть заучивал. Прочитав что-то интересное, он иногда ходил на заброшенное кладбище на восточном склоне Маошаня и на практике изучал, как выглядят гробы после захоронения в разных условиях.

Коротко объяснив старику, что случилось, Е Тянь обратился к остальным: "Отложите лопаты. Теперь землю можно разгребать только руками. Ищите едва заметную черную линию в земле..."

Судя по остаткам дерева, гроб, в котором похоронили мать Ляо Хаодэ, был плохого качества, и

за несколько лет, возможно, полностью сгнил.

"Эй, тут действительно что-то есть... Боже, я чуть не наступил на останки моей тетушки!"

Люди в яме недолго раскапывали землю руками, черную линию, толщиной около дюйма увидели почти сразу. Один из братьев, самый пугливый, отшвырнув лопату, полез наверх, чувствуя, как от страха немеет затылок.

<http://tl.rulate.ru/book/14729/3452898>